

Тимур КИБИРОВ

Нотации

КНИГА НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • МСМХСІХ
«ПУШКИНСКИЙ ФОНД»

* * *

С тёмным брюхом, с белым верхом
Голубые облака.

Оказалась на поверку
Итишь легка и коротка.

Сосит ротик и земля,
Волны сини иногда.

Иам, таким неугомонным,
даже горе не беда.

Полцуркам полустарти
дема кеду, синьказ кед.

Иубо шёлто. Оди карю.

Разноцветен белни' свет.

1999. о. Голланд.

Тимур КИБИРОВ

Нотации

КНИГА НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • МСМХСІХ
«ПУШКИНСКИЙ ФОНД»

К 38

ББК 84. Р7

Большинство стихотворений, вошедших в эту книжку, написаны во время пребывания автора на острове Готланд под гостеприимной кровлей Балтийского центра писателей и переводчиков. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Гунилу Форстен, Лену Пастернак и Юхана Еберга за это замечательное время.

Марка издательства работы
Сергея Семенова

ISBN 5—85767—009—8

© Т. Кибиров, 1999.

ИНВЕНТАРИЗАЦИОННЫЙ СОНЕТ

Время итожить то, что прожил,
и перетряхивать то, что нажил.
Я ничегошеньки не приумножил.
А кое-что растранижил даже.

Слишком ты много вручил мне, Боже.
Кое-что я уберег от кражи.
Молью почикано много все же.
Взыскано будет за все пропажи.

Я околачивал честно груши —
вот сухофрукты! Они не хуже,
чем плоды просвещения те же,

лучше хранятся они к тому же.
Пусть я халатен был и небрежен —
бережен все же и даже нежен.

Это, конечно же, не сочинения
и не диктанты, а так, изложения.

Не сочинитель я, а исполнитель,
даже не лабух, а скромный любитель.

Кажется, даже не интерпретатор,
просто прилежный аккомпаниатор.

Так и писать бы:

«ПОЭТЫ РОССИИ И МИРА
аккомпанирует Т. Ю. Кибиров на лире».

ПИСЬМО САШЕ С ОСТРОВА ГОТЛАНД

Пап, да я Россию люблю...
но лучше бы она была
как Италия.

А. Т. Запоева

Поздня ноченька. Не спится.
Черновик в досаде рву.
Целый месяц, как синица,
тихо за морем живу.

Не смотрю я целый месяц
ОРТ и НТВ.
Шастаю себе по лесу,
чисто-чисто в голове.

Я давно уже не знаю,
что Бордюжа? как Чубайс?
По-над морем я гуляю,
созерцаю пейзаж.

В одиночестве я гордом
вдоль по берегу брожу,
но совсем не Чайльд-Гарольдом,
а Снусмумриком гляжу.

Среди сосен, искривленных
ветром Балтики седой,
среди утесов обнаженных
ходит-бродит папа твой.

Зайцев видел я раз десять
и без счета лебедей.
Радуюсь, что целый месяц
не видал почти людей.

Шведки, впрочем, симпатичны.
Но не очень. Не ахти.
Лучше вас, русскоязычных,
мне, пожалуй, не найти.

По тебе скучаю, Санька,
чипсы ем и колбасу
и, как Дмитрий Алексаныч,
каждый день стишки пишу.

Вечером за чашкой чая,
грустен, но отнюдь не пьян,
я со словарем читаю
старый английский роман.

Ровно в полночь с колокольни
звон несется — дзынь-ца-ца.
Спи, Сашулечка, спокойно,
не расстраивай отца.

Спи. Да будет сон твой светел.
Нрав да будет прям и чист.
Столько есть всего на свете,
только знай себе учись!

Вот ты хочешь, чтоб Россия
как Италия была —
я ж хочу, чтоб ты спесивой
русофобкой не росла!..

Что ж касается России
и Италии твоей —
здесь, по-моему, красивей...
До свиданья, дуралей.

Вот я гляжу из окошка на море —
что-то там тает в каком-то просторе.
Или какое-то, может быть, горе?
Споря, и вторя, и с чем-то во взоре?
Вскоре? Не вскоре?.. Какой еще Боря?!..
Просто напишем — Балтийское море.
Глянь, до чего же красиво оно!
Жаль, описать нам его не дано.
Запрещено.

БРИГАНТИНА

А-а-а
облака-а-а
за то, что вы убили моряка!
А. Т. Запоева

Уж не белеет мой парус.
SOS! Я торчу на мели.
Вроде не очень и старый,
а до чего довели!

Плыл одиноко и скоро,
вдруг неожиданно — хрясь!
Видно, какой-то Негоро
мой испоганил компас.

Кто сей Перейра коварный?
Как он прокрался на борт?
Мне не прийти в лучезарный
мой назначения порт.

**ПЕСНЯ ИЗ К/Ф
«С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ»**

Промурлыкать бы, как Окуджава,
как Высоцкий, тебе прохрипеть —
ни богатства не надо, ни славы!
Я согласен вообще помереть!

Только чтоб над печальной могилой
заломила б ты руки свои,
заблажила бы, заголосила
от уже невозможной любви!

Тут, слезою горючей обрызган,
я б как выскочил!! — чтобы опять
под истошные вопли и визги
оголтело к тебе приставать!

И мурлыкать тебе Окуджавой,
и Высоцким хрипеть на ушко,
и, схватив тебя, в травы-муравы
бросить навзничь. А там и ничком.

ДРУГУ-ФИЛОЛОГУ

Милый друг, иль ты не в курсе,
что все видимое нами,
даже если не по вкусу,
надо говорить словами.

Ведь пока его не скажешь,
милый друг мой, друг мой нежный,
будет всё такая каша
безнадежно, неизбежно,

будет скучно беспредельно,
безобразно и безбожно.
Сделать жизнь членораздельной
только речь еще и может.

Так давай, пока не поздно,
помогать ей, бедолаге!..
Треплется язык бескостный
славным флагом на «Варяге».

Все-таки лучше всего
социальная роль литератора
(в частности, лирика)
отражена
в басне Ивана Андреича
«Слон и Моська».

Но и в нижецитируемом
произведении Корнея Иваныча
образ писателя также весьма убедителен,
равно как и образ читателя:

«Взял барашек
карандашик,
взял и написал:
“Я мемека, я бебека,
я медведя забодал!”

А лягушка у колодца
заливается, смеется —
вот так молодец!»

CREDO

Ты идешь к женщине? Захвати плетку —
так говорил Заратустра.

А я говорю — закуску и водку!
Тебе будет весело, женщине — вкусно!

Какой это символ? — скажи мне, мудрец.
Неужто фаллический тоже?
А с виду не скажешь. Совсем не похоже.
Ишь как затаился, хитрец.

Понятно... Но вот не пойму одного,
открой ты мне тайну, пожалуйста,
а сам он — ну фаллос — он символ чего?
Наверно, совсем уж ужасного

чего-нибудь... Страшно глаза мне открыть —
куда ни посмотришь — стоит и торчит,
топорщится, высится!.. Или напротив —
то яма, то дырка, то пропасть!

Кошмар.

КАССАЦИЯ

сумерки
Готланд
готика
тихо

сумерки готика
тихо так тихо
готика
только
чайки кричат
сумерки Готланд
готика тихо

только чайки кричат
сумерки сумерки
умер
чайки кричат
умер умер

шмумер.
В общем верлибры.
Свободные т. е. стихи.

Между прочим
16 строчек.
Можно и больше.
Это уж как записать.

А! Все равно ведь не очень
тут разгуляешься нынче.
Не платят собаки.

Может шведы какие
переведут?

НОВОСТИ

Взвейтесь, соколы, орлами!
Полно горе горевать!!
Намибия с нами!!!
Опять.

Разогнать бы все народы,
чтоб остались только люди,
пусть ублюдки и уроды,
но без этих словоблудий,

но без этих вот величий,
без бряцаний-восклицаний.
Может быть, вести приличней
мы себя немного станем?

Страшно пусть и одиноко,
пусть пустынно и постыло —
только бы без чувства локтя,
без дыхания в затылок.

ИЗ ВАЛЬТЕРА СКОТТА

Папиросный дым клубится.
За окном — без перемен...
Здравый смысл мой, бедный рыцарь,
не покинь меня во тьме!

Опуская забрало к бою —
пусть они не видят глаз.
Проиграли мы с тобою.
Протруби в последний раз.

Чтоб, услышав зов прощальный
и понявши, кто кого,
помянул Король печальный
паладина своего.

Вор и волк —
вас любила Марина.
Ну а я не люблю, пацаны.
Ваши стрелки, разборки, малины,
ваш Высоцкий — страшны и скучны.

Мент и пес —
я б любил вас, ребята,
но так странно сложилось у нас:
слишком часто менты вороваты,
звероваты собаки подчас.

Против поэтов на этой странице
филиппикой должен был я разразиться.

Но я предпочел процитировать просто
Кукина Мишу, Гадаева Костю:

«Убей жену. Детей отдай в приют.
Минута — и стихи свободно потекут!»

Здорово!

Это надо ж — две лучшие трети
жизни собственной так провести!
Ни на что не взирая на свете,
на диване, в объятьях, в буфете
поджидая свой кайф впереди!

Так вот дембеля ждут и считают,
сколько дней до приказа еще,
болт на службу — увы — забывают,
о гражданке в каптерке мечтают.
Но бывает неверен расчет.

Коль не будешь служить и стараться,
на себя же потом и пеняй,
не строчи уж потом апелляций,
можешь дембеля ты не дожидаться
и в дисбат загремишь, раздолбай.

ИЗ ЗУБНИЦКОГО

Россия мати,
свет мой безмерный!
Хочу сказати
нелицемерно:

в тебе живу я,
тебя ревную,
какого ж хуя
еще взыскую?
Ну почему же?

Ведь мне не нужен
ни берег сенский,
ни, как поется,
берег турецкий,
и не претит мне
манер деревенский.
Я сам-то тоже
не шибко светский,

как Тредьяковский,
как Исаковский,
я сам таковский.
Такого ж сорта.

Какого ж черта
всегда сплошное
непониманье
у нас с тобою?
Есть, видно, что-то в тебе такое...
или во мне. Или в нас обоих.

**ВСЕСОЮЗНАЯ
МОНАРХИЧЕСКАЯ КИНОПРЕМЬЕРА**

Ты скажи-говори...
Подблюдные песни

Как в России они
правят,

как друг друга они
дают

и как фильмы они
ставят —

никогда мне не говори.

Ницше к женщине с плеткой пошел.
Это грубо и нехорошо.

Да еще и смешно, между прочим,
если Ницше представить воочью —

Заратустре придется несладко,
если женщина эта в порядке...

По ту сторону зла и добра
не отыщешь ты, Фриц, ни хера.

Курицын Слава дразнит меня в «Лит. обозе»:
Деньги, мол, любит Кибиров, а работать не хочет.

Очень люблю, это правда. И правда, совсем не хочу.
Что же тут странного, Слава? Вот если б, напротив,

я бы работать любил, а вот денежек бы не хотел —
это вот было бы глупо. А так — все нормально.

Не говоря уж о том, что любовь и работа
вещи — ей-ей — несовместные в мире подлунном.

Этим вот блядь отличается от проститутки.

ВОРОНА И КОЗЛЫ

Плохо. Все очень плохо.
А в общем-то даже хуже.
Но вы ведь не чувствуете, лохи,
метафизический ужас.

Страх экзистенциальный,
холод трансцендентальный —
все вам по барабану,
все вам, козлам, нормально.

Я же такой вот нежный,
такой вот я безутешный —
прямо вибрирую, глядя,
как разверзаются бездны.

Как разверзаются бездны,
как изменяется местность.
А вы все снуете куда-то!
Плохо дело, ребята.

Плохо дело, не скрою.
Тут ничего не поделать.
Тут ничего не попишешь...
Разве эссе какое?

ЧЕРНОВИК ОТВЕТА Ю. Ф. ГУГОЛЕВУ

Бога славим.
Бесов тешим.
Вот так молодцы!
Fin de siècle. А тут все те же
водка, огурцы.

«Севера звезда» пропала.
Жалко, Юлик, но
«Гжелки» пламенной навалом,
«Праздничной» полно.

Века нашего остатки
не по вкусу нам.
Выпьем с горя иль с устатку
за присущих дам.

Сердцу будет веселее
позабыть о том,
как борзеет и наглеет
время за окном.

Век кончается фатальный.
Бродский кончен уж.
Но пока еще хватает
заповедных груш,

околачиванье коих —
наш удел земной.
Хорошо б на все другое
нам махнуть рукой.

Как в казарме пред отбоем
лихо прокричим:
«Век прошел!» — и тут же хором:
«Хрен, Юляша, с ним!»

Хрен бы с ним, с его Уставом,
коль в конце концов

времени река доставит
к дембелю бойцов.

Но гарантий, к сожаленью,
нету никаких.
И в одном лишь нет сомненья
среди сомнений злых —

в том, что между этих рюмок,
первой и второй,
перерывчик — ну-ка, Юлик! —
будет небольшой!

Море сверкает.

Чайки летают.

А я о метафорах рассуждаю:

помню писал Вознесенский А. А.,
что чайка, мол, плавки Бога.

Во как!..

А я вот смотрю специально —
ничуть не похоже.

Ни на плавки вообще,
ни тем паче на эти загадочные
плавки Господа нашего Бога.

Равно как

и море не похоже на «свалку
велосипедных рулей»,
как нам впаривал Парщиков...

...Море смеялось...

Что́ у людей в головах?!

◇ ◇ ◇

К. Гадаеву

Пастернак наделен вечным детством.
Вечным отрочеством — Маяковский.
Вечной Женственностью — Блок и Белый.

А мужчина-то только один —
Александр Сергеевич Пушкин.

Это гост, Константин!
Где же кружка?

ПРИЗНАНИЕ

Хочу сказать тебе о том,
что я хочу сказать тебе
о том, что я хочу сказать
тебе о том, что я хочу
тебе сказать о том, что я
хочу сказать тебе о том,
что я хочу!

КРИЗИС ВЫШЕСРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Славный бес мне в ребро. Под откос,
кувыркаясь, скорбя и ликуя,
с панталыку сорвавшись, лечу я,
Песню песней горлана всерьез!

Песня, песней, а жизнь-то бежит.
Гляну в зеркало — с ужасом вижу —
это что же за клоун бесстыжий
щурит глазки и губы кривит?

И в зубах папироску зажав,
шутки шутит похабная рожа,
передразнивает так похоже,
что, наверно, он все-таки прав.

ИЗ СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФ

Когда б мне волшебную палочку
иметь (аж подпрыгнул фрейдист!),
я сделал бы маленькой-маленькой
тебя и носил на груди.

Малюсенькой, ну вот такусенькой,
чтоб вся умещалась в горсти,
дюймовочкой, сантиметрочкой,
пищащей в кармане: «Пусти!»

Да хрена бы я тебе выпустил!
Носил бы с собою всегда.
Показывал все бы, рассказывал,
возил бы туда и сюда.

Я смог бы тогда обеспечивать
тебя и едой и жильем,
укрыл бы от злобы и глупости
в нагрудном кармане моем.

Но каждую ночь в час назначенный
я клал бы тебя на кровать
махал бы волшебною палочкой,
нормальной бы делал опять!

Я так бы ласкал тебя бережно,
мой нежный и дикий зверок!
Всю ночь ты была б соответственной,
а утром — опять с ногтей.

Кстати, еще о казарме —
именно там
кроме всего остального я понял —
релятивизм, скептицизм,
и пессимизм, и цинизм
и т. д. и т. п.
не обязательно связаны
с высшим развитием
интеллекта
иль особенной тонкостью
нервов и чувств —

все это
может быть столь же наивно,
столь же дремуче и простодушно,
и примитивно, и даже прекраснотушно,

как и вера
в истину, красоту и добро,
как и надежда на них,
и любовь к ним.

Так что Печорину нечем кичиться,
а Гриневу не стоит стесняться.

Это и вам, глупышам,
уяснить не мешает.

Поколение П...

Это ж надо придумать.

ФИЛОСОФИЯ И ХОРЕОГРАФИЯ

Нище когда-то серьезно мечтал,
чтобы не просто Сократ размышлял,
чтоб он еще станцевал!

Лучше б не надо. Людей не пугай.
Зрелище так себе, принц Фогельфрай.

В случае лучшем — просто смешно,
в худшем — уж очень противно оно.

Нам ли не знать! Этот номер не нов.
Мы насмотрелись на сих плясунов —

наши сократики
и досократики
платочками машут
с перипатетиками пляшут.

И усердно воют:
«Эван эвоэ!»

◇ ◇ ◇

Сэр Уилфред Айвенго, а не д'Артаньян,
был мне в детстве в наставники дан.

Я уроки его затвердил наизусть.
И хотя я и вырос бездельник и трус,

хоть не раз нарушал я священный завет,
я хоть знаю, что плохо, что нет.

А Дюма иль теперешний ваш Деррида
мне не нравились даже тогда.

Вольтерьянство хвастливое я невзлюбил.
Так Айвенго меня научил.

Только детские книжки читать!
Нет, буквально — не «Аду» с «Улиссом»
а, к примеру, «Волшебную зиму
в Муми-доле»...
А если б еще и писать!..

Кто за Петра I
и Алексея Германа.

А кто за Николая II
и Никиту Михалкова.

Вот кино какое.

А может, кто-нибудь за короля Артура
(и Кибирова Тимура)?

Вот такая литература.

Лечь бы здесь на берегу
и лежать бы навсегда!
И не думать о тебе,
и не думать о себе.
Просто так.

Солнце, воздух и вода.
Облака. Табак.

Хорошо-то как.

Как напевно. Как плачевно.
Как наивно и забавно.
— Да, конечно. Ну, конечно!
Только время собираться.

Отлетает ангел нежный.
Прилетает ангел гневный.
В перспективе — отдых славный.
— Ну-с, прощаться так прощаться.

Можно я все же скажу —
на закате
в море мерцающем тихо
застывшие лебеди.
Целая стая.

Я знаю,
пошло, конечно же! —
но ты представь только —
солнце садится,
плещется тихонько море,
и целая стая!!

С этим рылом в этот ряд
вам, товарищ, не велят.

Вам, товарищ, вон туда,
где крапива-лебеда,
где и горе не беда,
где ни смысла, ни стыда,

где пивной стоит ларек,
где пацан, отбывший срок
то ль в казарме, то ль в тюрьме,
то ль на стройке в Чухломе,
залушается с утра,
и в потемках детвора
на Марлен или Брижжит
за сараями дробит.

Что ж вы так кричите, блин?
Не скандальте, гражданин!

Не хрен тут права качать!
Выметайтесь, вашу мать!

Ну-ка в темпе, сукин сын!
Ты ж на свете не один,

вас полно таких невеж,
вас таких хоть жопой ешь.

Я те поору, козел!
Ну, по-бырому! Пошел!

Что ты смысла все взыскуешь?
Сам-то ведь бессмысленный!
Безобразишь, озоруешь,
врешь, как сивый мерин,

никакой не знаешь меры
в похотях бесчисленных.
Взял бы да служил примером!
Вот тебе и смысл.

Зэка старого завет
нарушал я много лет —

ждал, боялся и просил.
И дождался — получил.

Знать, не зря боялся я
и выклянчивал не зря.

Это ж надо — все сбылось,
счастье все-таки стряслось!

ЗА ЧТЕНИЕМ НОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБОЗРЕНИЯ

Нет, ты только погляди,
как они куражатся!
Лучше нам их обойти,
эту молодежь!

Отынтерпретируют —
мало не покажется!
Так деконструируют —
костей не соберешь!

ЛИМЕРИК

Раз Пелевин схватился с Киркоровым,
отмудохал Киркорова здорово.
Элитарность свою доказал он в бою!
И теперь вызывает Невзорова.

С темным брюхом, с белым верхом
голубые облака.

Оказалось на поверку —
жизнь легка и коротка.

Сосны рыжи и зелены,
волны сини иногда.

Нам, таким неугомонным,
даже горе не беда!

Полудуркам полустарым
дела нету, смысла нет.

Пиво желто. Очи кари.
Разноцветен белый свет.

Когда ты услышишь призывы: «Давай!»,
давать не спеши, размышлять продолжай.

Когда же услышишь ты окрик: «Нельзя!» —
подумай, а может, и вправду нельзя?

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ

Если бы Фрейд бы вылечить Ницше,
вместо того чтобы нас поучать,
если бы Марксу скопить капитал
и производство организовать
ну там, к примеру, сосисок
вместо социализма —

то-то бы славно зажили они,
счастьливо прожили б долгие дни
и в окруженье жены и детей
мирно почили в кровати своей!

Только вот мы б не узнали тогда,
как нас влечет нашей мамы постель,
мы б не узнали, сосиски жуя,
то, что Бог умер, тогда никогда.

Вот ведь какая беда.

Если долго не курить —
так приятно закурить!

И не трахаться подольше
хорошо, наверно, тоже.

Может, если не пожить,
слаще будет дальше жить?

Так ведь ты подумай, милый,
сколько ж мы уже не жили?

С сотворенья мирозданья
мы с тобою жизни ждали.

Воздержанья вышел срок.
Так живи уж, дурачок.

От Феллини — до Тарантино,
от Набокова — до Сорокина,
от Муми-тролля
до Мумий Тролля —
прямая дорожка.

Но можно ведь и свернуть.

PS

По ту сторону зла и добра
нету нового, Фриц, ни хера,
кроме точно такого же зла,
при отсутствии полном добра.

Может, вообще ограничиться только цитатами?
Да неудобно как-то, неловко перед ребятами.

Ведь на разрыв же аорты, ведь кровию сердца же пишут!
Ну а меня это вроде никак не колыхнет.

С пеной у рта жгут Глаголом они, надрываясь,
я же, гаденыш, цитирую и ухмыляюсь.

Не объяснишь ведь, что это не наглость циничная,
что целомудрие это и скромность — вполне симпатичные!

— Ну не так уж все и хорошо!
— Ну уж не настолько все и плохо!..
Наконец-то дождь к утру прошел.
Там, глядишь, и кончится эпоха,

в коей нам с тобою вышло жить.
Оглянешься — мать моя родная!
Я бы рад примером послужить,
да чего примером — я не знаю.

Может, выживания. Еще,
может, благодарности немножко.
Знания, что вот это хорошо —
облака и солнышко в окошке.

ОТВЕТ Ю. Ф. ГУГОЛЕВУ

1

Бога славим — гоп-ля-ля!
Бесов тешим — ай-лю-лю!
Очень может быть, что зря
тратим, Юлик, жизнь свою.

Очень даже может быть.
Ну так что ж теперь — не жить?!

2

Жить! — и никаких гвоздей! —
вот наш лозунг! А светить
Маяковский-дуралей
пусть уж будет, так и быть.

Хоть до дней последних дна.
Нам-то это на хрена?

3

Маяковский светит пусть.
Пусть Цветаева блажит.
Несмотря на стыд и грусть,
тот же slogan — не тужить!

Славить, тешить, отпевать,
простодушно мухлевать.

.....

4

Эта присказка. Зачин.
Темы заданы уже:

— половая жизнь мужчин
на последнем рубеже

— Божество иль Абсолют,
как Его подчас зовут

5

— в чем смысл жизни, т. е. как
исхитриться нам с тобой
прошмыгнуть сквозь этот мрак
к этой бездне голубой

— дружба, служба, то да се,
словом, остальное все.

. . . . .

6

Половая жизнь мужчин
представляет интерес
ограниченный. Причин
говорить об этом здесь

вроде нету. И к тому ж
я ведь муж, и ты ведь муж.

7

Могут ведь не так понять.
Еще хуже, если так.
Что ж, для ясности замять
можно тему. Но никак

нам не удалить ея
из структуры бытия.

8

Коль эрекция ходить
нам мешает и сидеть —

как нам это расценить?
Как на это посмотреть?

— Все зависит от того,
на кого и для чего!

9

Ты ведь, Юлик, человек!
Мы же люди же, Юляш!
Так что без любви навек
ты на даму не залазь!

Ведь она хоть и объект,
в то же время и субъект.

10

Ведь она же человек!!
Уж почеловечней нас.
Ладно, пусть уж не навек,
но без чувства — тут же слазь!

Коли в душу не проник,
скучно трахать — вжик да вжик!

11

Говоришь, не скучно? Нет?
Не учи отца, малец!
Хоть оно как раз видней
тем, кто вовсе не отец.

Мне ж не до того уже
на последнем рубеже.

.....

12

Всё про половую жизнь.
Нас иные темы ждут.
Что там дальше-то? Кажись,
пресловутый Абсолют?

Коль уж славим мы Его,
хорошо бы знать Кого.

13

Хорошо бы, милый друг.
Только жирно будет нам.
И с чего бы это вдруг
вот к таким вот мудакам

стал бы в гости Он ходить
и по-русски говорить?

14

Вроде я не Патриарх,
и не Римский Папа ты.
На свои лишь риск и страх
чертим мы Его черты.

Точно знаем мы зато
имя — Иисус Христос.

15

Что еще? Да ничего
нового не скажешь здесь.
Если плохо без Него,
значит, Он на свете есть.

Но какой же это стыд,
знать, что Он на нас глядит!

16

Знать, что видит без прикрас,
как мы бесов тешим тут,
медленный с блудницей пляс,
чревобесье — просто жуть.

И пианство. Но меж тем
мы ж не гордые совсем.

17

Мы ж смиренны и просты —
это нам, Юляша, плюс.
Может, чуточку скостит
нам за это Иисус?

Ты надежду не теряй.
Но и сам уж не плошай.

.....

19

В чем смысл жизни? Есть ли он?
Если есть, то почему
зашифрован и мудрен,
темен нашему уму?

Словно поздний Мандельштам,
мил, но непонятен нам.

20

Люб, но недоступен весь.
Брезжит, манит, дразнит нас.
Только что блеснул вот здесь,
хватать! — а он уже угас.

Можно б плюнуть и забыть,
но без смысла скучно жить.

21

Вот представим некий тест.
Чтоб понять его вполне,
надо нам узнать контекст,
т. е., Юлик, то, что вне,

сверху, снизу и вокруг.
Правда ведь, любезный друг?

22

Коль внизу Inferno, Юль,
А над нами Paradise,
ясен (даже чересчур)
смысл становится — окстись!

Но совсем другой ответ,
если верха просто нет.

23

Если низа нет вообще,
так, ризома, черт-те что —
столько смыслов у вещей,
сколько не сочтет никто!

Ведь тогда любая блядь
может смыслы сочинять.

24

Что и происходит, Юль.
Сколько их! Куда? Зачем?

Тот загнул, тот подмигнул.
Обезумели совсем.

Фу-ты ну-ты, хвост трубой!
Отчебучат смысл любой!

25

Начитавшись Жюмини,
множественность истин мне
проповедуют они.
Черт ли в этакой херне?

Я ведь это проходил,
когда ты под стол ходил.

26

Если был бы я француз
иль хотя б, как ты, еврей,
может, я нашел бы вкус
в свистопляске этой всей.

Мне ж, поскольку осетин,
смысл, пожалуйста, один!

27

Что мне сей калейдоскоп —
телескоп потребен мне —
разглядеть детально чтоб,
разобраться чтоб вполне,

в чем же смысл-то наконец,
ждет чего от нас Отец?

28

Чтоб мы славили Его
и не тешили других?

Иль уж вовсе ничего
Он не ждет от нас таких?

Жизнь есть ложь, да в ней намек.
Нам урок. Да все не впрок.

. . . . .

29

С трансцендентным перебор.
К имманентному пора.
Пестрый сор и сущий вздор
смаковать мы мастера.

Сплетничать в тиши ночной,
рожи корчить за спиной.

30

Дружба, служба, то да се.
Пиво-воды, колбаса.
Жизнь одна на все про все
и как на ладони вся —

так жалка и так смешна,
приставуча, как жена.

31

Ну а в жизни этой что
нам всего важнее? Ну?
Нет, мой друг, совсем не то!
Эк ты, Юличек, загнул!

Деньги нам всего важней!!
Или, скажем так, нужней.

32

До чего ж я их люблю!
До самозабвенья прям!
Я бы каждому рублю
спел отдельный дифирамб.

Платоническая страсть —
лень работать, грех украсть.

33

А уж гибнуть за металл —
нет уж, извини меня!
Впрочем, и за идеал
гибнуть не любитель я.

Даже за девичий вздох
не дождутся, чтоб подох.

34

Петь же ради вздохов сих
за металл про идеал
я готов хоть за троих,
я ни капли не устал.

Чай, язык-то без костей...
Только скучно без рублей.

35

Вот Флоренский, например,
не поверил мне — а зря.

Тыщи полторы*, поверь,
хватит мне. А говоря

честно, Юлик, и от ста
не стошнило б ни черта!

---

* долларов, конечно.

36

Где-то ж есть они, лежат,
бедненькие, ждут меня,
заунывно шелестят,
в сейфах без толку хранясь!

Но, как рыцарь Тогенбург,
я люблю их чересчур,

37

чтобы грубо обладать,
чтобы с ними вместе жить.
Так что суждено, видать,
им со мной в разлуке быть.

Если ты их встретишь, Юль,
передай, как я люблю.

. . . . .

38

Перетерли про любовь,
про ризому, про Творца.
Про дензнаки, Юлик, вновь
я витийствовал в сердцах.

Хронос, топос и хабс,
голос, логос и Христос —

39

кого хочешь выбирай!..
Выбирать-то страшно, брат.
Ты пока что поиграй,
ну а мне уже пора.

Так не хочется еще!
Но уже предъявлен счет.

40

Оглянуться не успел,
а уж век-то мой — тю-тю!
Так я на него подсел,
отвыкать неумоготу.

А ведь надо бы уже
на последнем рубеже.

41

Жадно мацать телеса
и не смыслить ни аза,
но притом на небеса
пялиться во все глаза —

несовместно это, брат,
неуместно, говорят.

42

В горних высях — колотун,
в дольных дырах — духота.
Или на язык типун,
иль немотствуют уста.

Нечто среднее избрать
не получится, видать.

43

Бога славим — гоп-ца-ца!
Бесов тешим — первер-цоц!
И Глаголом жжем сердца —
я с прохладцей, ты с ленцой,

лени матушки сыны,
пасынки былой страны.

44

Не глаголом даже, Юль,
междометьями скорей.
Если на дворе июль,
скучно рифмовать — ей-ей!

Сквозь промытое стекло
глянь, как на дворе светло!

45

Летний вечер льет лучи
на окраину Москвы.
Так он беден, так он чист
от листвы и синевы.

Словно бы в последний раз
солнышко глядит на нас!

46

Кстати, не исключено.
Всяко, Юлик, может быть.
Нам гарантий не дано.
Но пока дано нам жить,

славить, тешить, мухлевать,
мать их всеу поминать.

47

В этот теплый вечер пить
«Гжелку» славную дано,
и по первой осушить
нам пока разрешено

за присутствующих дам,
и за тех, кто где-то там.

СОДЕРЖАНИЕ

Инвентаризационный сонет	5
«Это, конечно же, не сочинения...»	6
Письмо Саше с острова Готланд	7
«Вот я гляжу из окошка на море...»	9
Бригантина	10
Песня из к/ф «С любимыми не расставайтесь»	11
Другу-филологу	12
«Все-таки лучше всего...»	13
Credo	14
«Какой это символ? — скажи мне, мудрец...»	15
Кассация	16
Новости	17
«Разогнать бы все народы...»	18
Из Вальтера Скотта	19
«Вор и волк...»	20
«Против поэтов на этой странице...»	21
«Это надо ж — две лучшие трети...»	22
Из Зубницкого	23
Всесоюзная монархическая кинопремьера	24
«Нище к женщине с плеткой пошел...»	25
«Курицын Слава дразнит меня в «Лит. обозе»...»	26
Ворона и козлы	27
Черновик ответа Ю. Ф. Гуголеву	28
«Море сверкает...»	30
«Пастернак наделен вечным детством...»	31
Признание	32
Кризис вышесреднего возраста	33
Из Сельмы Лагерлёф	34
«Кстати, еще о казарме...»	35
Философия и хореография	36
«Сэр Уилфред Айвенго, а не д'Артањян...»	37
«Только детские книжки читать...»	38
«Кто за Петра I...»	39
«Лечь бы здесь на берегу...»	40
«Как напевно. Как плачевно...»	41
«Можно я все же скажу...»	42
«С этим рылом в этот ряд...»	43
«Что ты смысла все взыскуешь...»	44
«Зэка старого завет...»	45
За чтением нового литературного обозрения	46

Лимерик	47
«С темным брюхом, с белым верхом...»	48
«Когда ты услышишь призывы: «Давай!»...»	49
Сослагательное	50
«Если долго не курить...»	51
«От Феллини — до Тарантино...»	52
PS	53
«Может, вообще ограничиться только цитатами...»	54
«— Ну не так уж все и хорошо...»	55
Ответ Ю. Ф. Гуголеву	56

**В поэтической серии «Автограф», издаваемой
«Пушкинским фондом», вышли следующие сборники:**

- 1. **Б. Ахмадулина.** Ларец и ключ
- 2. **В. Салимон.** Невеселое солнце
- 3. **И. Лиснянская.** После всего
- 4. **Ю. Кублановский.** Памяти Петрограда
- 5. **И. Бродский.** В окрестностях Атлантиды
- 6. **Н. Кононов.** Лепет
- 7. **А. Пурин.** Евразия и другие стихотворения
- 8. **Е. Шварц.** Песня птицы на дне морском
- 9. **С. Гандлевский.** Праздник
- 10. **В. Гандельсман.** Там на Неве дом...
- 11. **В. Дроздов.** Стихотворения
- 12. **Л. Лосев.** Новые сведения о Карле и Кларе
- 13. **А. Цветков.** Стихотворения
- 14. **Д. Новиков.** Караоке
- 15. **И. Жданов.** Фоторобот запретного мира
- 16. **Т. Кибиров.** Парафразис
- 17. **Е. Шварц.** Западно-восточный ветер
- 18. **Б. Ахмадулина.** Созерцание стеклянного шарика
- 19. **В. Салимон.** Красная Москва
- 20. **В. Зельченко.** Войско
- 21. **Б. Кенжеев.** Сочинитель звезд
- 22. **А. Битов.** В четверг после дождя
- 23. **Л. Лосев.** Послесловие
- 24. **И. Лиснянская.** Ветер покоя
- 25. **В. Гандельсман.** Долгота дня
- 26. **Е. Шварц.** Соло на раскаленной трубе
- 27. **Т. Кибиров.** Интимная лирика
- 28. **В. Павлова.** Второй язык
- 29. **В. Кривулин.** Купание в иордани
- 30. **М. Ерёмин.** Стихотворения
- 31. **С. Кекова.** Короткие письма
- 32. **Б. Ахмадулина.** Возле ёлки
- 33. **Д. Новиков.** Самопал
- 34. **Т. Кибиров.** Нотации

Все книги серии тиражом до 1000 экземпляров.

Для приобретения указанных сборников обращайтесь
в издательство по адресу:

191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда».

Информация по телефону: (812) 273-37-24

факс: (812) 273-52-56

К 38

Кибиров Т.

Нотации: Книга новых стихотворений. — СПб.: «Пушкинский фонд», 1999. — 72 с.

ISBN 5—85767—009—8

ББК 84. Р7

Кибиров Тимур Юрьевич

Нотации

«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 1999

Редактор *Г. Ф. Комаров*

ЛР № 071 541 от 21 ноября 1997 года

Издательство «Пушкинский фонд»

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

Подписано в печать 21.07.99 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,5. Заказ № 446.

multiprint
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии

«Полиграфический центр «MULTIPRINT»

190000, Санкт-Петербург, Прачечный пер., 6.

Тел./факс (812) 312-1304, тел. 312-2689, 312-2762

ПУШКИНСКИЙ ФОНД